

Д и т р и й Б л и з н ю к

СУБМАРИНА Д Л Я Д В О И Х

•

ночной охранник в бизнес-центре
сторожит вселенную.
ночь точно пума в будке — сверкает голубыми белками.
дьявол плавает в бассейне, как пятно нефти.
погашены огни, царит ультрафиолетовый свет.
золотые трусики луны наброшены на небоскреб.
бокс, секс, футбол. соскреби краску с пространства,
с ночных деревьев: точно всадники без седла —
увидишь символы, понятные лишь программисту.
протяжно шипит ночная дорога,
шуршит интернет, как пенопласт,
природа не терпит пустоты,
и ей порядком надоело отсутствие Господа.
будь же ты благословенна, планета,
где есть вай-фай. разломишь флешку, как хлеб,
с друзьями, которых нет.
какие только глупые мысли ни всплывают
в ночную гавань
охранника. бизнес-центр «Нобель».
15 гривен в час, и камеры на мониторе:
аквариумы с водорослями, но без рыбок.

моргают дисплеи денежных автоматов,
кофейный аппарат пересчитывает
коричневые крупы яда.
телефоны неподвижны,
точно спящие пираньи, и утром ранним на меже
между реальностями, как зернышко,
ты не перемолот жерновами: вот это чудо!

осмотришь, задумаешься. перестегни ошейник
на один пробел, шип. расслабься. скоро смену
сдавать очередному неудачнику,
скоро придут сонные напудренные гейши
чтобы убрать за тобой
невесомую шелуху ночных мыслей.

•

я в осень пролезу,
как пацан в ржавую субмарину для двоих
через сорванный люк.
но уже без тебя, без кулька с алюминиевой посудой,
без детских книг.
вот пыльный перископ с треснувшим стеклом
или это сенокосец в углу забыл свернуть паутину
и смыться в паучий рай на клюве синицы?
жизнь исподволь меня излечит — состарит, как зверя,
высыплет на голое тело ведро мела, морщин,
дождевых вен, ворох горчичных веснушек.
но я никогда не буду таким, как ты.
столько же раз я был прав, сколько же и ошибался,
но не пил воду из общественного фонтана, вкус счастья,
вкус хлорки, сплоченности, глупости, единства.
все так же храню верность ювенильной мечте.
нитяной браслет с ракушкой ношу на запястье.
а жизнь продолжает сниться.
а лебедь зашит в подушку, подушка зарыта в саду:
там в жирных объятиях чернозема
красиво сгнили наши резвые солнечные двойники,
поцелуи мокрицами расплозились под камни.
и бредит синий мальчик неба
в жестяном лжеперламутровом корыте,
но я спрятал наше море — укрыл плечом
от толстой алчной соседки.
а помнишь а помнишь а помнишь
мы строили подводную лодку на кухне

из желтого картона игрушечной любви,
еще не покрыты слоями разумного металла,
кислотными дождями, окалиной скандалов.
я в нашу осень пролезу, люк сорван,
имярек без крыши,
там где мы любили — там еще кто-то дышит.
время не терпит пустоты.

●

собор-краб с оторванной клешней
взбирался на холмы и дураки неба
в смирительных рубахах
корчили рожи облаков.
заботливая осень
кормила
ржавой музыкой из ложки
темно-оранжевых младенцев парка.
постный суп из капустниц скис,
салат из поцелуев и устриц.
но город нарядный еще дышал и жар
оранжевый и позолоченная зелень лета,
любовник Август ушел, ушел
нет его. и природа перед зеркалом —
тяжелый кусок отполированного свинца —
снимает длинное платье проспекта
в вечерних огнях. фиолетовые оттенки
с вырезом на спине, стоянка машин.
склонив голову, расстегивает серьгу:
старинное изделие с жемчугом.
медленный маленький самолет ползет
плодожоркой в персиковом небе.
прикусила губу,
темна зелень скамьи.